

УДК 621.762.34

<https://doi.org/10.17073/1997-308X-2024-4-45-54>

Научная статья

Research article

Дисперсное упрочнение порошковой быстрорежущей стали Р6М5К5 частицами СВС-керамики $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$

А. С. Ахметов[✉], С. К. Муканов, М. Е. Самошина,
В. Ю. Лопатин, Ж. В. Еремеева

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Россия, 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, 4, стр. 1

✉ aman1aotero@gmail.com

Аннотация. Исследована возможность дисперсного упрочнения порошковой быстрорежущей стали Р6М5К5 частицами гетерофазной керамики $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$. В качестве исходного материала использованы: механически легированная порошковая смесь со средним размером частиц $d = 10$ мкм; измельченная порошковая керамическая добавка ($d = 5$ мкм), полученная методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС). Смешивание осуществлялось в планетарной центробежной мельнице. В результате получены частицы порошковой смеси размером 2–25 мкм, по форме, близкой к округлой, более крупные частицы представляли собой агломераты. Проведены холодное прессование и спекание с достижением плотности до 92,7 % и твердости 62 HRA, а также горячее прессование с плотностью заготовки 97,2 % и твердостью 65 HRC. Горячепрессованная заготовка имела прочность на изгиб 1141 МПа и на сжатие 2157 МПа. Показана перспективность применения гетерофазной керамики в качестве упрочняющей добавки, которая способствует снижению температуры образования жидкой фазы и образует ярко выраженную гетерогенную микроструктуру, схожую с микроструктурой металлокерамических материалов. Матрица – твердый раствор на основе железа (со средним размером зерен 14–34 мкм) с сеткой из эвтектического карбида Me_6C и включениями керамической добавки в виде соединений HfO_2 , SiO_2 и HfSiO_4 . Это обеспечило уменьшение в 2 раза приведенного износа при трибологических испытаниях в паре с контртелом из твердого сплава ВК6. Полученный композиционный материал, продемонстрировавший высокую красностойкость, может найти применение в изготовлении износостойких изделий, эксплуатируемых при температурах до 630 °С.

Ключевые слова: быстрорежущая сталь, порошковая металлургия, дисперсное упрочнение, керамика, трибология, износ

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-49-00141, <https://rscf.ru/project/23-49-00141/>

Для цитирования: Ахметов А.С., Муканов С.К., Самошина М.Е., Лопатин В.Ю., Еремеева Ж.В. Дисперсное упрочнение порошковой быстрорежущей стали Р6М5К5 частицами СВС-керамики $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$. *Известия вузов. Порошковая металлургия и функциональные покрытия*. 2024;18(4):45–54. <https://doi.org/10.17073/1997-308X-2024-4-45-54>

Dispersion strengthening of powder high-speed steel R6M5K5 with particles of SHS ceramics $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$

A. S. Akhmetov[✉], S. K. Mukanov, M. E. Samoshina,

V. Yu. Lopatin, Zh. V. Ereemeeva

National University of Science and Technology “MISIS”

4 bld. 1 Leninskiy Prosp., Moscow 119049, Russia

✉ aman1aotero@gmail.com

Abstract. The possibility of dispersion strengthening of powder high-speed steel R6M5K5 with $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$ heterophase ceramics particles was investigated. A mechanically alloyed powder mixture with an average particle size of $d = 10 \mu\text{m}$ was used as the base material; the ceramic powder additive ($d = 5 \mu\text{m}$), obtained by the SHS method, was also used. Mixing was carried out in a high planetary ball mill. As a result, powder mixture particles with sizes of 2–25 μm were obtained, close to spherical in shape, with larger particles being agglomerates. Cold pressing and sintering were performed, achieving a density of up to 92.7 % and a hardness of 62 HRA, as well as hot pressing with a density of 97.2 % and a hardness of 65 HRC. The hot-pressed billet had a bending strength of 1141 MPa and a compressive strength of 2157 MPa. The prospects of using heterophase ceramics as a strengthening additive was shown, which contributes to lowering the temperature of the liquid phase formation and creates a pronounced heterogeneous microstructure, similar to the microstructure of metallic glass materials. The matrix is a solid solution based on iron (with an average grain size of 14–34 μm) with a network of eutectic carbide Me_6C and ceramic additive inclusions in the form of HfO_2 , SiO_2 , and HfSiO_4 compounds. This provided a twofold reduction in wear during tribological tests against a counterbody made of VK6 hard alloy. The obtained composite material, demonstrating high red hardness, may find application in the production of wear-resistant products operating at temperatures up to 630 °C.

Keywords: high-speed steel, powder metallurgy, dispersion hardening, ceramics, tribology, wear

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-49-00141, <https://rscf.ru/project/23-49-00141/>

For citation: Akhmetov A.S., Mukanov S.K., Samoshina M.E., Lopatin V.Yu., Ereemeeva Zh.V. Dispersion strengthening of powder high-speed steel R6M5K5 with particles of SHS ceramics $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$. *Powder Metallurgy and Functional Coatings*. 2024;18(4):45–54. <https://doi.org/10.17073/1997-308X-2024-4-45-54>

Введение

Эффективные комбинации (вид и содержание добавки) для упрочнения порошковой быстрорежущей стали (БРС) введением дисперсных твердых частиц исследуют достаточно широко. Как правило [1], при выборе упрочняющих добавок важными условиями являются их стабильность при температурах эксплуатации упрочняемого материала и минимальная растворимость в матрице. Таким требованиям по отношению к БРС отвечают карбиды NbC, TiC, VC и др. [2–7] или нитриды VN [8] металлов. Однако в качестве дисперсных добавок можно использовать и соединения, активно взаимодействующие с матрицей. Например, в работах [9; 10] исследовано влияние добавки карбида бора (B_4C) на свойства порошковой стали МЗ/2 (аналог 10P6M5), консолидированной горячим прессованием. Обнаружено, что дисперсное упрочнение привело к увеличению твердости до 85 HRA, при этом частицы B_4C взаимодействовали с матрицей. При оптимальной концентрации такая добавка может обеспечить

высокую плотность при относительно низких температурах спекания ($t = 1150\div 1190 \text{ }^\circ\text{C}$) благодаря взаимодействию с матрицей как бора, так и углерода. В результате такие особенности способствовали значительному повышению физико-механических свойств материала [10].

Консолидацию порошков быстрорежущей стали с упрочняющими добавками часто проводят прессованием и сверхсолидным спеканием или горячим прессованием (ГП), не прибегая к горячему изостатическому прессованию [2–11].

Еще одним важным аспектом при дисперсном упрочнении порошковой БРС помимо выбора добавки и ее содержания является выбор способа смешения. При неправильном подборе метода и режимов возможна сегрегация частиц [12]. Обычно для смешивания металлических порошков с дисперсными добавками используют планетарную центробежную мельницу (ПЦМ), которая обеспечивает не только качественное смешивание и однородное распределение упрочняющих дисперсных частиц в объеме шихты, но и дополнительное измельчение частиц

как упрочнителя, так и основного порошка [13]. В результате при грамотном подборе режима смешивания в ПЦМ можно получить мелкозернистую структуру материала, что способствует повышению его физико-механических свойств. Высокая дисперсность частиц порошковой смеси может привести к активированному спеканию [14]. Это также позволяет сохранить мелкозернистую структуру за счет достижения высокой плотности при более коротком времени выдержки при спекании, не допуская роста зерна в результате долгой выдержки.

В качестве упрочняющей добавки интерес вызывает полученная методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) гетерофазная керамика $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$, отличающаяся высокой твердостью (19,5 ГПа) и жаростойкостью – сопротивлением к окислению при повышенных температурах в широком диапазоне [15; 16]. Бор, присутствующий в составе керамики, может способствовать образованию жидкой фазы при относительно низких температурах и активации процесса спекания [10; 17].

Такие сложные соединения редко используются в качестве упрочняющих добавок, потому исследование их влияния на физико-механические свойства и микроструктуру БРС является актуальной задачей.

Цель работы – получение консолидированных образцов из порошковой смеси быстрорежущей стали с добавкой гетерофазной керамики $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$ и исследование их свойств для определения перспективных областей применения такого материала.

Материалы и методы исследований

В качестве основного материала использовали механически легированную порошковую смесь БРС марки Р6М5К5 следующего состава, мас. %:

W	6,0
Mo	5,0
Co	5,0
Cr	4,0
V	2,0
C	0,9
Fe	Ост.

Данная смесь была получена путем размола в ПЦМ Активатор-4М (Россия) при скорости вращения барабанов 800 об/мин, соотношении мелющих тел к порошковой смеси 10:1 и длительности обработки 30 мин. Характеристики исходных порошковых компонентов для ее получения представлены в табл. 1.

Диапазон размеров основной фракции механически легированной порошковой смеси составлял

3–20 мкм со средним диаметром частиц 10 мкм и $D_{50} = 9$ мкм. Смесь состоит из твердых растворов на основе Fe, W и Mo, а также карбида WC. Порошковая керамическая добавка имела состав 60 % (90 % MoSi_2 –10 % MoB) + 40 % HfB_2 и средний размер частиц 5 мкм. Метод ее получения описан в работе [15].

В порошковую сталь вводили 3 об. % упрочнителя и обрабатывали в ПЦМ Активатор-4М при скорости вращения барабанов 800 об/мин, соотношении мелющих тел к порошковой смеси 10:1 и длительности обработки 15, 30 и 45 мин.

Микроструктуру образцов исследовали на растровом электронном микроскопе (РЭМ) S-3400N («Hitachi», Япония), оснащенном рентгеновским энергодисперсионным спектрометром (ЭДС) NORAN System 7 Xray Microanalysis System («Thermo Scientific», США).

Съемку дифрактограмм для рентгеноструктурного фазового анализа (РФА) образцов проводили на дифрактометре D2 PHASER («Bruker AXS GmbH», Германия) с использованием CuK_α -излучения (1,5418 Å).

Гранулометрический состав оценивали на установке ANALYSETTE 22 MicroTec plus («Fritsch GmbH», Германия), текучесть и насыпную плотность порошковой смеси определяли согласно ГОСТ 20899-98 и ГОСТ 19440-94 соответственно, также исследовали уплотняемость при холодном прессовании и изменение плотности после спекания.

Холодное прессование полученной смеси с керамической добавкой и без нее проводили в стальной пресс-форме с внутренним диаметром матрицы 12 мм при давлениях $P = 200\div900$ МПа, а спекание заготовок – при $t = 1200$ °С в течение 60 мин. Горячее прессование осуществляли в графитовой пресс-форме с внутренним диаметром матрицы 20 мм в прессе Direct Hot Pressing DSP-515 SA («Dr. Fritsch Sondermaschinen GmbH», Германия) в вакууме при

Таблица 1. Характеристики исходных порошковых компонентов

Table 1. Characteristics of the initial powder components

Марка порошка	Элемент	ГОСТ/ТУ	Чистота, %
ПЖРВ 2.200.26	Fe	ТУ 14-5365-98	99,24
ПВЧ	W	ТУ 48-19-57-91	99,99
ПМ	Mo	ТУ 14-22-160-2002	99,90
ПК	Co	ГОСТ 9721-79	99,95
ЭРХ-1	Cr	ГОСТ 5905-2004	99,99
ФВд50У0,5	V	ГОСТ 27130-94	99,00
П-803	C	ГОСТ 7885-86	99,90

$t = 1000\text{ }^{\circ}\text{C}$ и $P = 50\text{ МПа}$. Скорость нагрева и охлаждения составляла $50\text{ }^{\circ}\text{C/мин}$, длительность изотермической выдержки – 3 мин. Массу навески при прессовании рассчитывали таким образом, чтобы высота беспористых заготовок составляла 0,5 от диаметра. Термообработку (ТО) полученной ГП-заготовки проводили в следующем режиме: отжиг при $t = 800\text{ }^{\circ}\text{C}$, закалка в масло с $1210\text{ }^{\circ}\text{C}$ и двойной отпуск при $560\text{ }^{\circ}\text{C}$ [18].

Прочность на сжатие и изгиб оценивали на установке LF-100KN («Walter + Bai», Швейцария). Твердость после ГП, ТО, а также после отжига при $630\text{ }^{\circ}\text{C}$ в течение 4 ч (красностойкость) измеряли на твердомере TP5006 (ООО «Точприбор», Россия).

Сравнительные трибологические испытания проводили при комнатной температуре на автоматизированной машине трения Tribometer («CSM Instruments», Швейцария) в соответствии с ASTM G 99-17, DIN 50324. Испытания проходили в режиме возвратно-поступательного движения по схеме «стержень–пластина». В качестве контртела использовали шарик из твердого сплава WC–Co (BK6). Условия испытаний были следующими: линейная скорость – 10 см/с , прикладываемая нагрузка – 2 Н , длина дорожки – 4 мм , длина пробега – 10 тыс. циклов . Профили дорожек изучали на оптическом профилометре WYKO NT 1100 («Veeco», США).

Результаты и их обсуждение

После обработки (смешивания) в ПЦМ в течение 15, 30 и 45 мин определяли технологические свойства каждой порошковой смеси: текучесть, насыпную плотность и гранулометрический состав. В табл. 2 представлены полученные результаты.

Полученные порошковые смеси не «текли» при определении текучести согласно ГОСТ 20899-98. Небольшие отклонения в значениях насыпной плотности связаны с разницей в размерах частиц. Отсутствие текучести и низкая насыпная плотность обусловлены высокой дисперсностью порошковой смеси (средний размер частиц $10\text{--}16\text{ мкм}$). Изменение гранулометрического состава объясняется тем, что

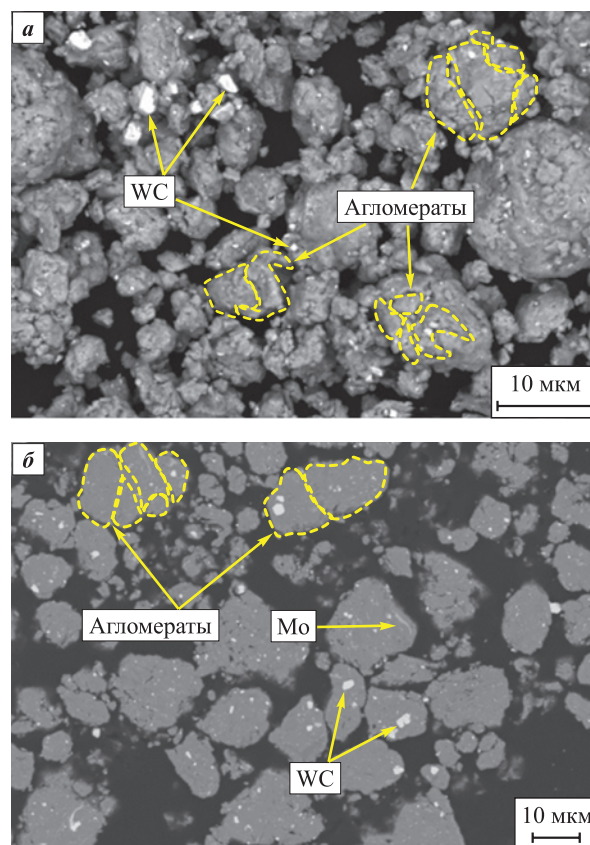

Рис. 1. РЭМ-изображения морфологии частиц (а) порошковой смеси БРС и их микроструктуры на поперечном шлифе (б)

Fig. 1. SEM images of the morphology of HSS powder mixture particles (a) and their microstructure in cross-section (b)

измельчение частиц происходит при разной длительности обработки: 15, 30 и 45 мин. В последнем случае частицы подвергаются агломерации. Дальнейшие исследования проводили на порошковой смеси, полученной обработкой в ПЦМ в течение 30 мин, что с точки зрения достижения дисперсного гранулометрического состава является оптимальным.

На рис. 1 показаны РЭМ-изображения морфологии частиц порошковой смеси БРС и их микроструктуры на поперечном шлифе. Видно, что частицы порошковой смеси имеют размеры в диапазоне

Таблица 2. Технологические свойства порошковой смеси БРС при различной длительности обработки в ПЦМ

Table 2. Technological properties of the HSS powder mixture at different processing durations of the PBM

Длительность обработки, мин	Текучесть, с	Насыпная плотность, г/см ³	Диапазон распределения размера частиц, мкм	Средний размер частиц, мкм	Квантиль распределения D_{50} , мкм
15	не течет	2,66	6–30	12	11
30		2,50	3–30	10	8
45		2,90	4–30	16	12

2–25 мкм, их форма близка к округлой, а более крупные из них представляют собой агломераты. Изображения получены в режиме детектирования обратноотраженных электронов, что позволяет по контрасту выделить тяжелые легирующие элементы (вольфрам и молибден), дисперсно-распределенные как на поверхностях, так и в объеме железных частиц.

Наличие введенной керамики фиксируется лишь при общем анализе методом ЭДС наблюдаемых участков, что может говорить о высокой равномерности распределения высокодисперсной добавки в объеме порошковой смеси, без образования отдельных агломератов.

На рис. 2 представлена зависимость относительной плотности заготовок от давления прессования после прессования и спекания. Из приведенных зависимостей видно, что при холодном прессовании порошковые смеси уплотняются с достижением относительной плотности до 69,8 % при давлении 900 МПа. После спекания она возрастает до 92,7 %. Наибольшая твердость ($62,0 \pm 1,0$ HRA) наблюдается у самых плотных спеченных заготовок, спрессованных при $P = 900$ МПа. Высокий уровень уплотняемости при холодном прессовании обеспечивается матрицей на основе железного порошка.

Значительный рост плотности при спекании свидетельствует об интенсивном протекании процесса при температуре 1200 °С. Это связано с высокой исходной дисперсностью порошковой смеси, которая обуславливает повышенную удельную поверхность и способствует активации спекания. Присутствие бора снижает температуру образования жидкой фазы в стали, что также активирует процесс спекания [10; 17]. При этом возможно образование некоторого количества жидкой фазы.

На рис. 3 представлены РЭМ-изображения микроstructures спеченного образца стали Р6М5К5 с кера-

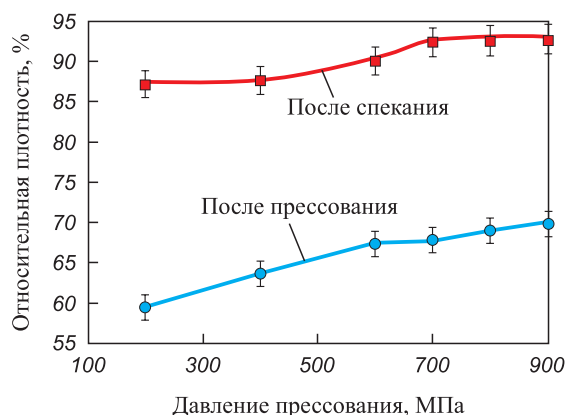

Рис. 2. Зависимость относительной плотности заготовок от давления прессования до и после спекания

Fig. 2. Dependence of relative density of billets on compaction pressure before and after sintering

мической добавкой, спрессованного при $P = 900$ МПа. Микроструктура спеченной заготовки достаточно однородная, пористая, легирующие элементы не образовали карбидных соединений Me_6C и MeC , обеспечивающих красностойкость БРС. Влияние керамической добавки по изображениям микроstructures и результатам ЭДС-анализа оценить сложно. На рис. 3, б можно выделить зерна матрицы размером 3–8 мкм. Общий элементный ЭДС-анализ (интегральная область на рис. 3, а) показывает наличие элементов Hf и Si, присутствующих в керамике, но не входящих в состав самой БРС Р6М5К5 (табл. 3). Это свидетельствует о значительном растворении керамической добавки в стальной матрице.

После горячего прессования порошковой смеси полученная заготовка имела твердость $64,0 \pm 0,3$ HRC при относительной плотности 97,2 % и после ТО она изменилась незначительно – до $64,7 \pm 0,2$ HRC. Высокая твердость горячепрессованной заготовки связана с низкой температурой ГП, что обуславливает сохранение более мелкозернистой структуры.

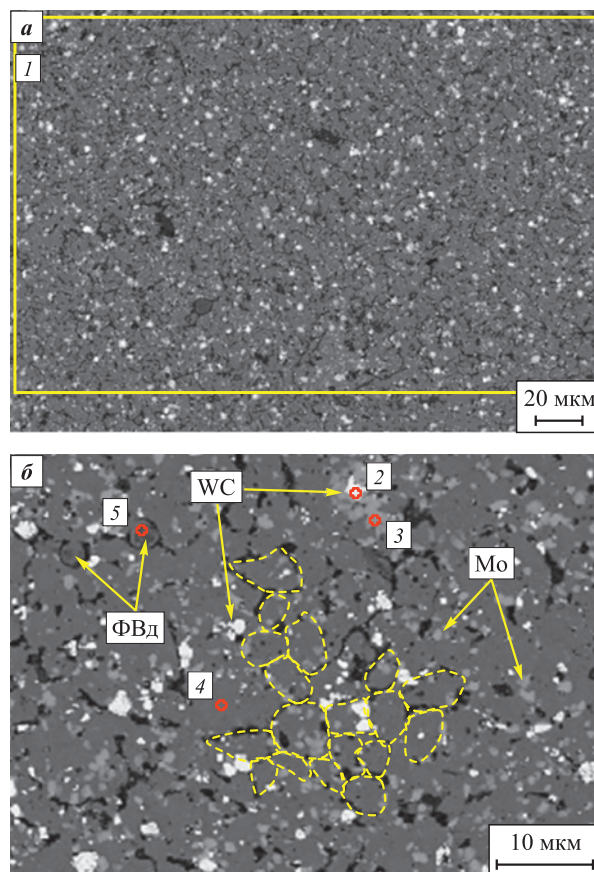

Рис. 3. РЭМ-изображения микроstructures спеченного образца при увеличении 500× (а) и 2000× (б)

Fig. 3. SEM images of the microstructure of the sintered sample at 500× (а) and 2000× (б) magnification

Таблица 3. Результаты общего и ЭДС анализов микроструктурных составляющих спеченной заготовки БРС (см. рис. 3)

Table 3. Results of general and EDS analyses of microstructural components of the sintered HSS billet (see Fig. 3)

Область (компонент)	Содержание, ат. %									
	C	V	Cr	Fe	Mo	Hf	W	Co	O	Si
1 (Общий)	20,4	2,4	3,8	58,4	4,0	0,4	1,8	2,5	3,7	2,7
2 (WC)	81,5	—	—	2,4	—	—	16,2	—	—	—
3 (Mo)	62,0	3,3	2,4	14,5	16,2	—	1,8	—	—	—
4 (Матрица)	17,2	0,4	2,4	78,6	1,2	—	0,3	—	—	—
5 (ФВд)	27,1	37,3	2,4	25,4	2,9	—	4,8	—	—	—

В дальнейшем при длительной выдержке в ходе отжига и аустенизации при высокой температуре происходит неизбежный рост зерна. Рост твердости после ТО объясняется в большей степени образованием карбидной сетки при закалке и вторичных карбидов в ходе отпуска [19].

На рис. 4 показаны РЭМ-изображения микроструктуры ГП-заготовки после ТО. Как можно видеть из приведенных данных, карбид Me_6C характерной морфологии распределен вдоль границ зерен, что более типично для литых БРС [18; 20]. Это может свидетельствовать о формировании значительного количества жидкой фазы в результате оплавления

эвтектики вследствие влияния бора с выпадением эвтектического карбида Me_6C , что также делает необходимым проведение закалки при более низких температурах [17; 19]. В матрице, представленной твердым раствором на основе железа, растворены легирующие элементы. После ГП с последующей ТО в микроструктуре фиксируются введенные керамические частицы (на рис. 4, б отмечены согласно предполагаемым фазам). Размер зерен составляет в среднем 14–34 мкм, а величина керамических частиц 2–4 мкм. Вторичный карбид MeC не обнаружен, а ванадий, по результатам ЭДС (табл. 4), содержится в матрице и карбиде Me_6C . Вторичный карбид MeC

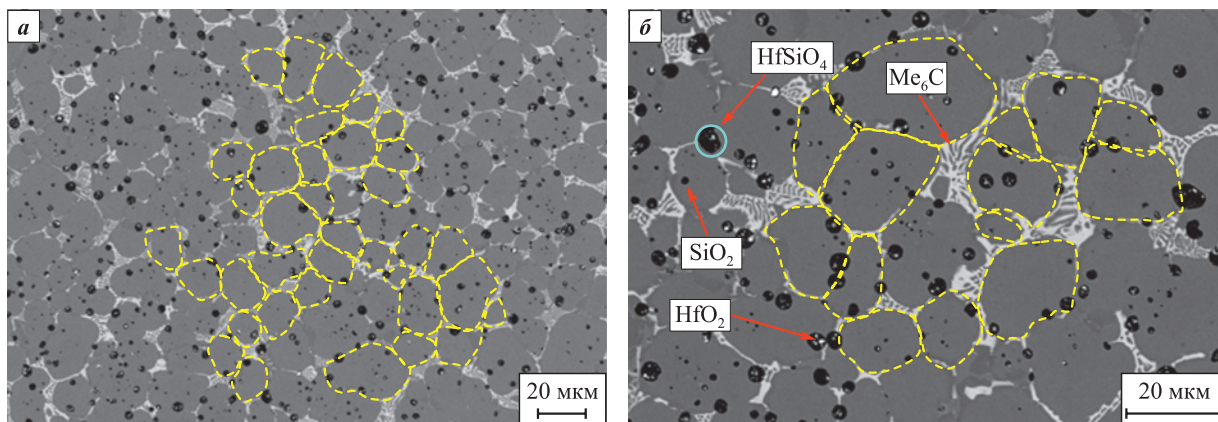

Рис. 4. РЭМ-изображения микроструктуры горячепрессованной заготовки после термообработки

Fig. 4. SEM images of the microstructure of the hot-pressed biller after heat treatment

Таблица 4. Результаты ЭДС-анализа микроструктурных компонентов горячепрессованной заготовки БРС

Table 4. Results of EDS analysis of microstructural components of the hot-pressed HSS billet

Компонент	Содержание, ат. %										
	C	O	Si	V	Cr	Mn	Fe	Co	Mo	Hf	W
Матрица	14,3	—	—	1,4	3,7	—	74,5	2,8	2,1	—	1,3
HfSiO_4	9,8	60,2	20,0	0,9	—	0,4	2,6	0,1	0,4	5,6	—
HfO_2	18,5	57,9	—	—	0,5	—	3,6	0,4	1,3	17,7	—
SiO_2	11,2	61,3	20,6	1,3	0,6	0,2	4,3	—	0,5	—	—
Me_6C	31,9	—	—	4,8	3,9	—	32,8	1,6	15,6	—	9,4

Таблица 5. Результаты РФА горячепрессованной заготовки Р6М5К5 с керамической добавкой**Table 5. XRD results of the hot-pressed R6M5K5 billet with ceramic additive**

Фаза	Структурный тип	Объемная доля, %	Период, Å
α -Fe	<i>cI2/1</i>	82,4	$a = 2,890$
Me_6C	<i>cF112/2</i>	9,9	$a = 11,026$
HfSiO_4	<i>tI24/3</i>	1,6	–
HfO_2	<i>mP12/3</i>	1,5	–
Аустенит	<i>cF4/1</i>	4,5	$a = 3,612$

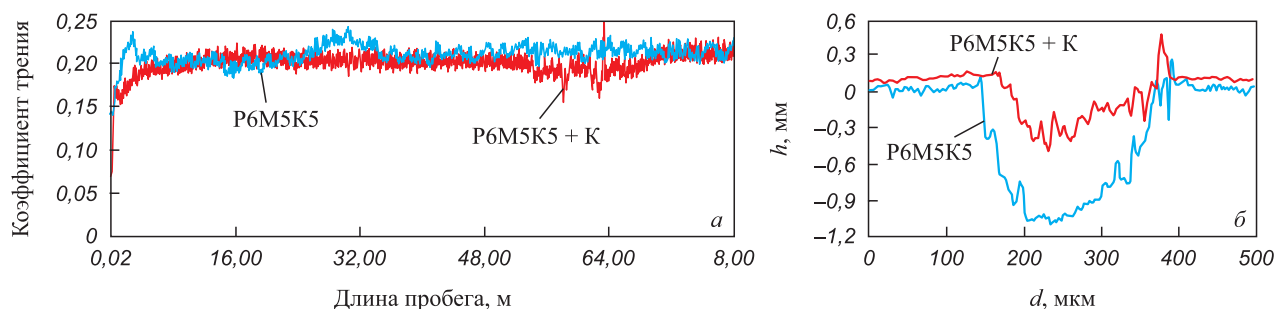
в исследуемых участках микроструктуры и результатах РФА (табл. 5) не наблюдается, о чем также свидетельствует незначительный рост твердости после ТО.

Согласно данным РФА фиксируются следующие фазы: α -Fe (матрица), карбид Me_6C ($\text{W}_3\text{Fe}_3\text{C}/\text{Mo}_3\text{Fe}_3\text{C}$), а также HfO_2 и HfSiO_4 , что согласуется с результатами исследования микроструктуры. Керамические включения (рис. 5) могут представлять собой силикат гафния, который мог образоваться как во время процесса ГП, так и в ходе дальнейшей термообработки [15; 21]. При этом частицы белого цвета в структуре керамической добавки (см. рис. 4, табл. 4) в некоторых участках по составу близки к соединению HfO_2 , что свидетельствует о неполном взаимодействии HfO_2 с SiO_2 , которые образуют HfSiO_4 [21]. Соответственно, черные участки по составу близки к SiO_2 .

Исследованы прочностные характеристики ГП-заготовок: прочность на изгиб и на сжатие, показатели которых составили 1141 ± 50 и 2157 ± 42 МПа соответственно. Кроме того, определена красностойкость ГП-образцов отжигом на воздухе в течение 4 ч при $t = 630$ °С. Твердость после отжига составила $59,5 \pm 0,8$ HRC, что соответствует требованиям ГОСТ 19265-73.

На рис. 5 показано влияние керамической добавки на зависимость коэффициента трения от длины пробега и 2D-профиль дорожки износа ГП-заготовок порошковой быстрорежущей стали Р6М5К5. Установлено, что они имеют стабильно низкий коэффициент трения (0,20–0,22) при скольжении шарика из сплава ВК6. Значения приведенного износа, рассчитанные по 2D-профилям дорожек износа, составили $5,40 \cdot 10^{-6}$ и $2,56 \cdot 10^{-6}$ мм³/(Н·м) для заготовок Р6М5К5 и Р6М5К5 + керамика соответственно. Таким образом, керамическая добавка приводит к увеличению износостойкости стали Р6М5К5 в 2 раза (см. табл. 5). Это в первую очередь связано с повышенной твердостью ($64,0 \pm 0,3$ HRC) образца за счет образования карбидной сетки и твердых частиц SiO_2 и HfO_2 . Причем приведенный износ контртела (табл. 6) вдвое выше при испытании Р6М5К5 с керамической добавкой.

Согласно [22] увеличение площади действительного контакта трибопары сопровождается увеличением коэффициента трения. Однако при скольжении шарика по образцу Р6М5К5 с керамической добавкой этот параметр не изменился. Дорожку

Рис. 5. Зависимость коэффициента трения от длины пробега (а) и изображение 2D-профилей дорожек износа (б) горячепрессованных заготовок из стали Р6М5К5 и Р6М5К5 + керамическая добавка

Fig. 5. Dependence of friction coefficient on running distance (a) and 2D profiles of wear tracks (b) of hot-pressed R6M5K5 steel billets and R6M5K5 steel billets with ceramic additive

Таблица 6. Результаты трибологических испытаний**Table 6. Results of tribological tests**

Образец	Приведенный износ, 10^{-6} мм ³ /(Н·м)		Коэффициент трения		
	Образец	Контртело	Начальный	Средний	Конечный
Р6М5К5	5,40	0,20	0,41	0,22	0,23
Р6М5К5 + керамика	2,56	0,47	0,40	0,20	0,20

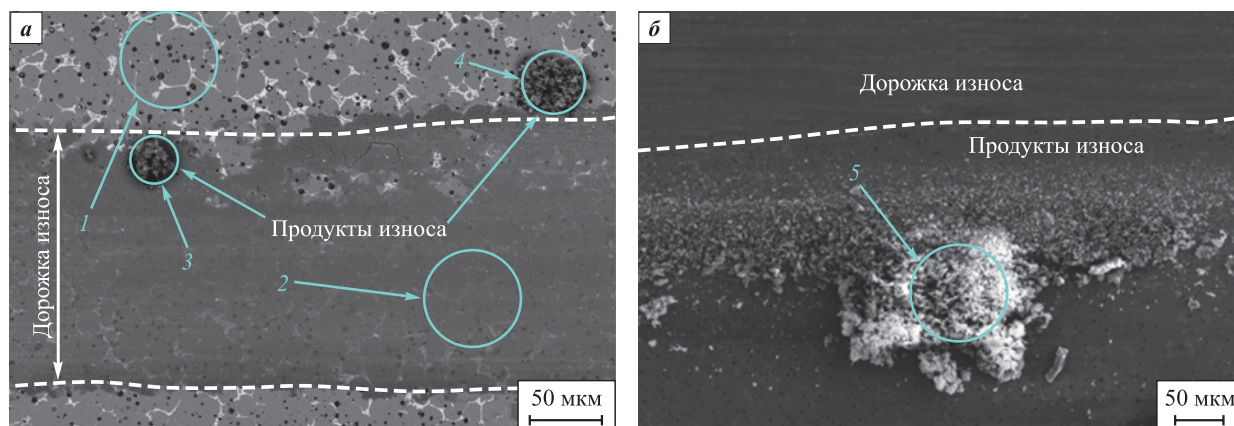

Рис. 6. РЭМ-изображения дорожки износа горячепрессованного образца (а) и продуктов износа (б)

Fig. 6. SEM images of the wear track of the hot-pressed sample (a) and wear products (b)

Таблица 7. Результаты ЭДС-анализа компонентов дорожки износа

Table 7. Results of EDS analysis of wear track components

№ участка на рис. 6	Содержание, ат. %									
	C	O	Si	V	Cr	Fe	Co	Mo	Hf	W
1	19,5	—	2,3	2,2	3,5	64,0	3,8	3,0	0,2	1,6
2	9,8	54,3	—	1,2	1,6	27,0	1,6	1,3	0,1	3,1
3	12,6	51,7	—	0,9	1,7	28,1	1,6	—	0,1	3,3
4	12,9	46,3	2,3	1,2	2,2	28,5	1,9	0,4	1,9	2,4
5	44,9	38,9	0,5	0,5	0,7	11,9	0,6	0,6	0,1	1,3

износа заготовки Р6М5К5 с керамической добавкой исследовали при помощи РЭМ (рис. 6). На ее краю присутствуют соответствующие продукты в виде хлопьевидных агломератов. По данным ЭДС (табл. 7) они представляют собой смесь частиц окисленного контртела и стали. Также в области дорожки износа обнаружен налипший слой из окисленных продуктов износа образца и контртела. Ярко выраженная гетерогенная структура с керамическими включениями близка к структуре порошковых металлостеклянных материалов [23].

В процессе износа частицы HfO_2 , SiO_2 и HfSiO_4 могут способствовать его уменьшению [24]. Образованная карбидная структура более предпочтительна с точки зрения износостойкости в сравнении с дисперсными карбидами [25]. Можно предположить, что полученный композиционный материал, продемонстрировавший высокую красностойкость, также может найти применение в производстве износостойких изделий, эксплуатируемых при температурах до 630 °С.

Выводы

1. Получены спеченные и горячепрессованные заготовки БРС марки Р6М5К5 с 3 %-ной добавкой

гетерофазной керамики $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$ с относительной плотностью до 92,7 и 97,2 % соответственно. Твердость спеченной заготовки составила 62,0 HRA, горячепрессованной – 64,7 HRC, а прочность на изгиб – 1141 МПа и на сжатие – 2157 МПа в обоих случаях.

2. Установлено, что горячепрессованная заготовка характеризуется выраженной гетерогенной микроструктурой, близкой к металлостеклянным материалам.

3. Трибологические испытания показали, что введение керамической добавки $\text{MoSi}_2\text{--MoB--HfB}_2$ в состав горячепрессованной заготовки быстрорежущей стали Р6М5К5 привело к повышению износостойкости более чем в 2 раза.

4. Предложен способ дальнейшего улучшения физико-механических свойств путем введения меньшего количества борсодержащей керамической добавки и проведения закалки при более низких температурах.

Список литературы / References

1. Костиков В.И., Еремеева Ж.В. Технология композиционных материалов: Учебное пособие. М.: Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. 484 с.

2. Matula G., Dobrzański L.A., Herranz G., Várez A., Levenfeld B., Torralba J.M. Structure and properties of HS6-5-2 type HSS manufactured by different P/M methods. *Journal of Achievements in Materials and Manufacturing Engineering*. 2007;24:71–74.
3. Liu Z.Y., Khor K.A., Tor S.B. Mechanical alloying of TiC/M2 high speed steel composite powders and sintering investigation. *Materials Science and Engineering: A*. 2001; 311:31–21.
[https://doi.org/10.1016/S0921-5093\(01\)00929-7](https://doi.org/10.1016/S0921-5093(01)00929-7)
4. Herranz G., Matul G., Alonso R., Sánchez I., Rogriguez G. Metal injection moulding of carbides reinforced M2 HSS. *Proceedings of the Euro International Powder Metallurgy Congress and Exhibition*. 2009;2:99–104.
5. Herranz G., Romero A., de Castro V., Rodríguez G.P. Processing of AISI M2 high speed steel reinforced with vanadium carbide by solar sintering. *Materials & Design*. 2014;54:934–946.
<https://doi.org/10.1016/j.matdes.2013.09.027>
6. Hadian A., Gorjan L., Clemens F.J. Thermoplastic processing and debinding behavior of NbC-M2 high speed steel cemented carbide. *Journal of Materials Processing Technology*. 2019;263:91–100.
<https://doi.org/10.1016/j.jmatprotec.2018.08.006>
7. Madej M. Phase reactions during sintering of M3/2 based composites with WC additions. *Archives of Metallurgy and Materials*. 2013;58(3):703–708.
<https://doi.org/10.2478/amm-2013-0058>
8. Chen N., Luo R., Xiong H., Li Z. Dense M2 high speed steel containing core-shell MC carbonitrides using high-energy ball milled M2/VN composite powders. *Materials Science and Engineering: A*. 2020;771:138628.
<https://doi.org/10.1016/j.msea.2019.138628>
9. Thavale V.T., Dhokey N.B. Wear behavior and machinability of hot pressed sintering of B4C reinforced M3/2 HSS composite. *Materials Today: Proceedings*. 2021;44(6):4891–4897.
<https://doi.org/10.1016/j.matpr.2020.11.710>
10. Zhang F., Luo P., Ouyang Q., He Q., Hu M., Li S. microstructure and mechanical properties of B₄C-blended M3:2 high-speed steel powders consolidated by sintering and heat treatment. *Journal of Materials Engineering and Performance*. 2019;28:6145–6156.
<https://doi.org/10.1007/s11665-019-04347-x>
11. German R.M. Supersolidus liquid-phase sintering of pre-alloyed powders. *Metallurgical and Materials Transactions A*. 1997;28(7):1553–1567.
<https://doi.org/10.1007/s11661-997-0217-0>
12. Лапшин О.В., Болдырева Е.В., Болдырев В.В. Роль смешения и диспергирования в механохимическом синтезе (обзор). *Журнал неорганической химии*. 2021;66(3):402–424.
<https://doi.org/10.31857/S0044457X21030119>
Lapshin O.V., Boldyreva E.V., Boldyrev V.V. Role of mixing and milling in mechanochemical synthesis (Review). *Russian Journal of Inorganic Chemistry*. 2021;66(3):433–453.
<https://doi.org/10.1134/S0036023621030116>
13. Аввакумов Е.Г. Механические методы активации химических процессов. Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2022. 306 с.
14. Анциферов В.Н., Анциферова И.В. Особенности процессов спекания с использованием наноразмерных твердосплавных порошков (научный обзор). *Вестник ПНИПУ. Машиностроение, материаловедение*. 2015;2:66–76.
Antsiferov V.N., Antsiferova I.V. Features of sintering using nanosized carbide powders (scientific review). *Vestnik PNIPU. Mashinostroenie, materialovedenie*. 2015;2: 66–76. (In Russ.).
15. Potanin A.Yu., Vorotilo S., Pogozhev Yu.S., Rupasov S.I., Lobova T.A., Levashov E.A. Influence of mechanical activation of reactive mixtures on the microstructure and properties of SHS-ceramics MoSi₂-HfB₂-MoB. *Ceramics International*. 2019;45(16):20354–20361.
<https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2019.07.009>
16. Potanin A.Yu., Pogozhev Yu.S., Levashov E.A., Novikov A.V., Shvindina N.V., Sviridova T.A. Kinetics and oxidation mechanism of MoSi₂-MoB ceramics in the 600–1200°C temperature range. *Ceramics International*. 2017;43(13):10478–10486.
<https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2017.05.093>
17. Bendereva E.D., Vylkanov S.T. Activating effect of boron microadditions on sintering of powder alloy based on iron. *Metallurgist*. 2012;55(9-10):761–768.
<https://doi.org/10.1007/s11015-012-9500-4>
18. Геллер Ю.А. Инструментальные стали. Изд. 4-е. М.: Металлургия, 1975. 584 с.
19. Chaus A.S. Structural and phase changes in carbides of the high-speed steel upon heat treatment. *The Physics of Metals and Metallography*. 2016;117:684–692.
<https://doi.org/10.1134/S0031918X16070048>
20. Ha T. K., Yang E. I., Jung J. Y., Park S. W. Effect of alloying elements and homogenization treatment on carbide formation behavior in M2 high-speed steels. *Korean Journal of Metals and Materials*. 2010;48(7):589–597.
<https://doi.org/10.3365/KJMM.2010.48.07.589>
21. Potanin A.Yu., Vorotilo S., Pogozhev Yu.S., Rupasov S.I., Loginov P.A., Shvyndina N.V., Sviridova T.A., Levashov E.A. High-temperature oxidation and plasma torch testing of MoSi₂-HfB₂-MoB ceramics with single-level and two-level structure. *Corrosion Science*. 2019;158:108074.
<https://doi.org/10.1016/j.corsci.2019.07.001>
22. Крагельский И.В. Трение и износ. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1968. 480 с.
23. Либенсон Г.А. Производство порошковых изделий: Учебник для техникумов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Металлургия, 1990. 240 с.
24. Pereira N.F., Rubio C.J., dos Santos J.A., Houmard M., Câmara M., Rodrigues A. Drilling of nodular cast iron with a novel SiO₂ coating deposited by sol-gel process in HSS drill. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2019;105:1–13.
<https://doi.org/10.1007/s00170-019-04429-z>
25. Chaus A.S., Hudáková M. Wear resistance of high-speed steels and cutting performance of tool related to structural factors. *Wear*. 2009;267(5-8):1051–1055.
<https://doi.org/10.1016/j.wear.2008.12.101>

Сведения об авторах

Аманкельды Серикбаевич Ахметов – инженер научного проекта, кафедра порошковой металлургии и функциональных покрытий (ПМиФП), Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (НИТУ МИСИС)

 ORCID: 0000-0002-1606-838X

 E-mail: aman1aotero@gmail.com

Самат Куандыкович Муканов – к.т.н., мл. науч. сотрудник лаборатории «*In situ* диагностика структурных превращений» Научно-учебного центра СВС, МИСИС-ИСМАН

 ORCID: 0000-0001-6719-6237

 E-mail: sam-mukanov@mail.ru

Владимир Юрьевич Лопатин – к.т.н., доцент кафедры ПМиФП, НИТУ МИСИС

 ORCID: 0000-0002-1294-9198

 E-mail: lopatin63@mail.ru

Марина Евгеньевна Самошина – к.т.н., начальник отдела учебных степеней, ученый секретарь диссертационного совета, НИТУ МИСИС

 ORCID: 0009-0000-2773-3122

 E-mail: samoshina@list.ru

Жанна Владимировна Еремеева – д.т.н., профессор кафедры ПМиФП, НИТУ МИСИС

 ORCID: 0000-0002-1790-5004

 E-mail: eremeeva-shanna@yandex.ru

Information about the Authors

Amankeldy S. Akhmetov – Scientific Project Engineer, Department of Powder Metallurgy and Functional Coatings (PM&FC), National University of Science and Technology “MISIS” (NUST MISIS)

 ORCID: 0000-0002-1606-838X

 E-mail: aman1aotero@gmail.com

Samat K. Mukanov – Cand. Sci. (Eng.), Junior Research Scientist, Laboratory “*In situ* Diagnostics of Structural Transformations”, Scientific Educational Center of Self-Propagating High-Temperature Synthesis, MISIS-ISMAN

 ORCID: 0000-0001-6719-6237

 E-mail: sam-mukanov@mail.ru

Vladimir Yu. Lopatin – Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor, Department of PM&FC, NUST MISIS

 ORCID: 0000-0002-1294-9198

 E-mail: lopatin63@mail.ru

Marina E. Samoshina – Cand. Sci. (Eng.), Head of the Division of Academic Degrees, Academic Secretary of the Dissertation Board, NUST MISIS

 ORCID: 0009-0000-2773-3122

 E-mail: samoshina@list.ru

Zhanna V. Ereemeeva – Dr. Sci. (Eng.), Professor, Department of PM&FC, NUST MISIS

 ORCID: 0000-0002-1790-5004

 E-mail: eremeeva-shanna@yandex.ru

Вклад авторов

А. С. Ахметов – проведение экспериментов, подготовка текста статьи.

С. К. Муканов – исследование особенностей трибологических испытаний, участие в обсуждении результатов, подготовка текста статьи.

М. Е. Самошина – участие в обсуждении результатов, корректировка текста статьи.

В. Ю. Лопатин – участие в обсуждении результатов.

Ж. В. Еремеева – концептуализация исследования, участие в обсуждении результатов.

Contribution of the Authors

A. S. Akhmetov – conducted experiments, prepared the manuscript of the article.

S. K. Mukanov – participated in editing the text of the article, studied the features of tribological tests, and discussed the results.

M. E. Samoshina – participated in editing the text of the article, participated in the discussion of the results.

V. Yu. Lopatin – participated in the discussion of the results.

Zh. V. Ereemeeva – conceptualization of the study, participated in the discussion of the results.

Статья поступила 26.12.2023 г.

Доработана 18.03.2024 г.

Принята к публикации 21.03.2024 г.

Received 26.12.2023

Revised 18.03.2024

Accepted 21.03.2024